

УДК 517.925.52

О ПЕРИОДИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ УРАВНЕНИЯ ТИПА ЛЯПУНОВА

© 2003 г. Л. А. Данилович, В. Н. Лаптинский

Изучение периодических решений является актуальным, поскольку методология и методы их исследования составляют математическую основу теории колебаний. Математической теории колебаний посвящена обширная литература. Достаточно полную информацию о периодических решениях дифференциальных уравнений дают конструктивные методы (см., например, [1–4]).

Настоящая работа является продолжением [5]. На основе подхода [3, гл. 3] исследуется задача о периодических решениях периода ω дифференциального уравнения

$$d\mathbf{X}/dt = \lambda \mathbf{A}(t)\mathbf{X}(\mathbf{K}_0 + \lambda^2 \mathbf{K}_1(t)) + \mathbf{F}(t), \quad (1)$$

где $\mathbf{A}(t)$, $\mathbf{K}_1(t)$, $\mathbf{F}(t)$ – непрерывные ω -периодические $(n \times n)$ -матрицы, $\mathbf{K}_0$ – постоянная матрица, λ – вещественный скалярный параметр.

Получены коэффициентные достаточные условия существования и единственности и разработан эффективный алгоритм построения ω -периодического решения уравнения (1) в вырожденном случае

$$\tilde{\mathbf{A}}(\omega) \equiv \int_0^\omega \mathbf{A}(\tau) d\tau = 0. \quad (2)$$

Примем следующие обозначения: $\mathbf{P}(\tau) = \tilde{\mathbf{A}}(\tau)\mathbf{A}(\tau)$, $\alpha = \max_t \|\mathbf{A}(t)\|$, $\gamma = \|\tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega)\|$, $\beta_0 = \|\mathbf{K}_0\|$, $\beta_1 = \max_t \|\mathbf{K}_1(t)\|$, $r = \|\mathbf{K}_0^{-1}\|$, $\varepsilon = |\lambda|$, $q_1 = 3^{-1}\gamma\alpha^3\beta_0\omega^3 + \gamma\alpha\beta_1r^2\omega$, $q_2 = 2^{-1}\gamma\alpha^2\beta_1r\omega^2$, $q_3 = 3^{-1}\gamma\alpha^3\beta_1\omega^3$, $q(\varepsilon) = \varepsilon q_1 + \varepsilon^2 q_2 + \varepsilon^3 q_3$, $\|\mathbf{X}\|_C = \max_t \|\mathbf{X}(t)\|$, где $t \in [0, \omega]$, $\|\cdot\|$ – мультипликативная норма матриц, например, любая из норм, приведенных в [6, с. 21].

Теорема. Пусть выполнено условие (2), а также условия

$$\det \mathbf{K}_0 \neq 0, \quad (3)$$

$$\det \tilde{\mathbf{P}}(\omega) \neq 0, \quad (4)$$

$$0 < q(\varepsilon) < 1. \quad (5)$$

Тогда ω -периодическое решение уравнения (1) существует, единственно и представимо в виде

$$\mathbf{X}(t, \lambda) = \lambda^{-2} \mathbf{X}_{-2} + \lambda^{-1} \mathbf{X}_{-1}(t) + \sum_{k=0}^{\infty} \lambda^k \mathbf{X}_k(t), \quad (6)$$

где ω -периодические матрицы $\mathbf{X}_{i-2}(t)$, $i = 0, 1, \dots$, определяются рекуррентным интегральным соотношением.

Доказательство. Согласно [6, с. 215], рассматриваемая задача эквивалентна ω -периодической краевой задаче для уравнения (1) с условием

$$\mathbf{X}(0, \lambda) = \mathbf{X}(\omega, \lambda). \quad (7)$$

Сначала получим матричное интегральное уравнение, эквивалентное задаче (1), (7). Пусть $\mathbf{X} = \mathbf{X}(t, \lambda)$ – решение этой задачи. Тогда из (1) на основании (7) имеем

$$\int_0^\omega [\lambda \mathbf{A}(\tau)\mathbf{X}(\tau, \lambda)(\mathbf{K}_0 + \lambda^2 \mathbf{K}_1(\tau)) + \mathbf{F}(\tau)] d\tau = 0. \quad (8)$$

Используя (3), из (8) получим

$$\int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) d\tau = -\lambda^2 \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} - \frac{1}{\lambda} \int_0^{\omega} \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1}. \quad (9)$$

Далее воспользуемся следующей формулой: $\int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) d\tau = \tilde{\mathbf{A}}(\omega) \mathbf{X}(\omega, \lambda) - \int_0^{\omega} \tilde{\mathbf{A}}(\tau) \dot{\mathbf{X}}(\tau, \lambda) d\tau$, $\dot{\mathbf{X}}(\tau, \lambda) = d\mathbf{X}(\tau, \lambda)/d\tau$. Тогда из (9) с учетом (1)–(3) получим

$$\begin{aligned} \int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) d\tau &= -\lambda^2 \int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} + \lambda \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2} + \\ &+ \frac{1}{\lambda^2} \int_0^{\omega} \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2} - \frac{1}{\lambda} \int_0^{\omega} \tilde{\mathbf{A}}(\tau) \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1}. \end{aligned} \quad (10)$$

В (10) воспользуемся формулой

$$\int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) d\tau = \tilde{\mathbf{P}}(\omega) \mathbf{X}(t, \lambda) - \int_0^t \tilde{\mathbf{P}}(\tau) \dot{\mathbf{X}}(\tau, \lambda) d\tau + \int_t^{\omega} [\tilde{\mathbf{P}}(\omega) - \tilde{\mathbf{P}}(\tau)] \dot{\mathbf{X}}(\tau, \lambda) d\tau. \quad (11)$$

Используя (4), (11), из (10) в силу (1) получим

$$\begin{aligned} \mathbf{X}(t, \lambda) &= \int_0^{\omega} \mathbf{K}(t, \tau) [\lambda \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) (\mathbf{K}_0 + \lambda^2 \mathbf{K}_1(\tau)) + \mathbf{F}(\tau)] d\tau + \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \left\{ -\lambda^2 \int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} + \right. \\ &\left. + \lambda \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}(\tau, \lambda) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2} + \frac{1}{\lambda^2} \int_0^{\omega} \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2} - \frac{1}{\lambda} \int_0^{\omega} \tilde{\mathbf{A}}(\tau) \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} \right\}, \end{aligned} \quad (12)$$

где $\mathbf{K}(t, \tau) = \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \tilde{\mathbf{P}}(\tau) + \mathbf{E} \operatorname{sign} \min\{0, t - \tau\}$, $\tau, t \in [0, \omega]$. Матричное интегральное уравнение (12) эквивалентно задаче (1), (7).

Решение уравнения (12) будем искать в виде (6). Подставляя (6) в (12) и приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях λ , получим

$$\begin{aligned} \mathbf{X}_{-2} &= \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2}, \\ \mathbf{X}_{-1}(t) &= \int_0^{\omega} \mathbf{K}(t, \tau) \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}_{-2} d\tau \mathbf{K}_0 + \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}_{-2} \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2} - \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \tilde{\mathbf{A}}(\tau) \mathbf{F}(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1}, \\ \mathbf{X}_0(t) &= \int_0^{\omega} \mathbf{K}(t, \tau) (\mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}_{-1}(\tau) \mathbf{K}_0 + \mathbf{F}(\tau)) d\tau - \\ &- \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}_{-2} \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} + \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}_{-1}(\tau) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2}, \\ \mathbf{X}_k(t) &= \int_0^{\omega} \mathbf{K}(t, \tau) \mathbf{A}(\tau) (\mathbf{X}_{k-1}(\tau) \mathbf{K}_0 + \mathbf{X}_{k-3}(\tau) \mathbf{K}_1(\tau)) d\tau - \\ &- \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{P}(\tau) \mathbf{X}_{k-2}(\tau) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-1} + \tilde{\mathbf{P}}^{-1}(\omega) \int_0^{\omega} \mathbf{A}(\tau) \mathbf{X}_{k-1}(\tau) \mathbf{K}_1(\tau) d\tau \mathbf{K}_0^{-2}, \quad k = 1, 2, \dots \end{aligned} \quad (13)$$

Докажем равномерную по $t \in \mathbf{R}$ сходимости ряда (6). Поскольку $\|\tilde{A}(\tau)\| \leq \alpha\tau$, то $\|\tilde{P}(\tau)\| \leq \alpha^2\tau^2/2$, $\|\tilde{P}(\omega) - \tilde{P}(\tau)\| \leq \alpha^2(\omega^2 - \tau^2)/2$. Тогда $\max_{0 \leq t \leq \omega} \int_0^\omega \|K(t, \tau)\| d\tau \leq 3^{-1}\gamma\alpha^2\omega^3$. Выполним оценки по норме в (13):

$$\begin{aligned} \|X_k(t)\| &\leq \int_0^\omega \|K(t, \tau)\| \|A(\tau)\| (\|X_{k-1}(\tau)\| \|K_0\| + \|X_{k-3}(\tau)\| \|K_1(\tau)\|) d\tau + \\ &+ \|\tilde{P}^{-1}(\omega)\| \int_0^\omega \|P(\tau)\| \|X_{k-2}(\tau)\| \|K_1(\tau)\| d\tau \|K_0^{-1}\| + \|\tilde{P}^{-1}(\omega)\| \int_0^\omega \|A(\tau)\| \|X_{k-1}(\tau)\| \|K_1(\tau)\| d\tau \|K_0^{-2}\| \leq \\ &\leq 3^{-1}\gamma\alpha^3\omega^3(\beta_0\|X_{k-1}\|_C + \beta_1\|X_{k-3}\|_C) + 2^{-1}\gamma r\alpha^2\omega^2\beta_1\|X_{k-2}\|_C + \gamma\alpha\omega\beta_1 r^2\|X_{k-1}\|_C = \\ &= (3^{-1}\gamma\alpha^3\beta_0\omega^3 + \gamma\alpha\beta_1 r^2\omega)\|X_{k-1}\|_C + 2^{-1}\gamma\alpha^2\beta_1\omega^2 r\|X_{k-2}\|_C + 3^{-1}\gamma\alpha^3\beta_1\omega^3\|X_{k-3}\|_C = \\ &= q_1\|X_{k-1}\|_C + q_2\|X_{k-2}\|_C + q_3\|X_{k-3}\|_C. \end{aligned}$$

Отсюда следует рекуррентная оценка

$$\|X_k\|_C \leq q_1\|X_{k-1}\|_C + q_2\|X_{k-2}\|_C + q_3\|X_{k-3}\|_C, \quad k = 1, 2, \dots \quad (14)$$

На основании оценки (14) с помощью приемов, используемых в [3], можно доказать, что ряд (6) сходится равномерно относительно $t \in \mathbf{R}$ в λ -области, определяемой условием (5). Тогда, согласно [7, с. 160], сумма $X(t, \lambda)$ этого ряда представляет собой решение уравнения (12). Единственность решения $X = X(t, \lambda)$ нетрудно доказать методом от противного, используя условие (5).

Используя оценку (14), имеем следующие оценки:

$$\|X(t, \lambda)\|_C \leq [\varepsilon^{-1}(1 - \varepsilon q_1)\|X_{-1}\|_C + \varepsilon^{-2}(1 - \varepsilon q_1 - \varepsilon^2 q_2)\|X_{-2}\|_C]/(1 - q(\varepsilon)),$$

$$\|X(t, \lambda - \tilde{X}_m(t, \lambda))\|_C \leq \varepsilon^m[\varepsilon q_3\|X_{m-2}\|_C + \varepsilon(q_2 + \varepsilon q_3)\|X_{m-1}\|_C + q(\varepsilon)\|X_m\|_C]/(1 - q(\varepsilon)), \quad m = 0, 1, \dots,$$

где $\tilde{X}_m(t, \lambda) = \sum_{k=-2}^m \lambda^k X_k(t)$, $X_{-2}(t) \equiv X_{-2}$.

Замечание. Параметр λ в уравнении (1) может быть комплексным. Тогда по изложенной методике получим комплекснозначное ω -периодическое решение $X = X(t, \lambda)$ этого уравнения в предположениях доказанной теоремы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребеников Е.А., Рябов Ю.А. Конструктивные методы анализа нелинейных систем. М., 1979.
2. Зубов В.И. Теория колебаний. М., 1979.
3. Лаптинский В.Н. Конструктивный анализ управляемых колебательных систем. Минск, 1998.
4. Самойленко А.М., Ронто Н.И. Численно-аналитические методы исследования периодических решений. Киев, 1976.
5. Данилович Л.А., Лаптинский В.Н. // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36. № 2. С. 276–278.
6. Демидович Б.П. Лекции по математической теории устойчивости. М., 1967.
7. Рисс Ф., Секефальви-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. М., 1954.

Институт прикладной оптики НАН Беларуси,
г. Могилев

Поступила в редакцию
22.04.2002 г.